

Вскоре все обитатели соседних вагончиков узнали ошеломляющую новость: на съемочной площадке объявилась баночка острого соуса! Каждый захотел взять себе по капельке, и не прошло и десяти минут, как она опустела. Узнав, что этот деликатес проделал долгий путь вместе с Юй Нянем, все с улыбкой подходили к нему, чтобы сказать «спасибо». Глядя на это, Юй Цин от злости была готова подраться с Сюй Сянлань.

На следующее утро Юй Нянь проснулся сам, никого не дожидаясь. Сонный гример, зевая на ходу, усадил его перед зеркалом и с улыбкой произнес:

— Твой вчерашний соус буквально спас мои вкусовые рецепторы! Ты даже не представляешь, как давно я не пробовал ничего подобного!

Другая визажистка по имени Тан Ни согласно закивала:

— Точно! Теперь я считаю, что этот соус — лучшая еда на свете!

Юй Нянь рассмеялся:

— Знать бы заранее, я бы захватил с собой целый ящик. Тогда, глядишь, каждому досталось бы по полбанки.

— Ну уж нет, тащить целый ящик — это слишком тяжело для Няньняня! — Тан Ни принялась раскладывать перед собой кисти для макияжа. — Давай сначала я закреплю парик и нанесу грим, а потом примерим костюм, идет?

Юй Нянь с улыбкой кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Весь процесс занял почти два часа. Когда Юй Нянь был полностью готов, Тан Ни не удержалась, достала телефон и сделала несколько снимков с разных ракурсов и с кучей фильтров. Фотографируя, она восхищенно вздыхала:

— Няньнянь, тебе так идет исторический костюм, ты в нем выглядишь просто невероятно! Надо же, зрение Режиссера Сюя ничуть не испортилось с годами — разглядел-таки эту жемчужину!

Юй Нянь послушно замер на месте, позируя для фото. Только он собрался что-то сказать, как дверь отворилась и вошла Сюй Сянлань. Едва бросив взгляд на Юй Няня, она застыла на пороге. Сюй Сянлань пристально оглядела его с ног до головы и, не отрывая взгляда, приказала:

— Принесите тот складной веер!

Услышав это, Тан Ни отыскала в одном из ящиков продолговатую коробку, открыла ее и достала складной веер.

Сюй Сянлань посмотрела на веер и предупредила:

— Это один из тех немногих вееров, которые я в свое время выпросила у одного уважаемого мастера. На этот раз я действительно расщедрилась, раз решила использовать его как реквизит. Смотри не повреди его!

Юй Нянь бережно раскрыл веер, и его зрачки слегка сузились.

На белоснежной бумаге тушью были выведены два иероглифа: «Изящество». Почерк казался легким, будто порыв ветра над свежим снегом. В углу виднелся оттиск личной печати с двумя древними иероглифами: Сюнин.

Это был почерк дедушки.

Юй Нянь затаил дыхание. Держа веер в руках, он кивнул:

— Я буду обращаться с ним крайне осторожно.

Закончив фотосессию в костюме, Юй Нянь нашел маленький раскладной стул и устроился в сторонке, чтобы понаблюдать за съемочным процессом. Он даже взял с собой блокнот и ручку, делая какие-то пометки и зарисовки.

Сюй Сянлань заметила это и обратилась к своему ассистенту:

— Ответственный подход, похвально. Подойди к Юй Няню и спроси, все ли ему понятно. Если у него возникнут вопросы, объясни ему все как следует.

Ближе к полудню настало время съемок сцены с участием Юй Няня. Сюй Сянлань не собиралась усложнять ему задачу и решила начать с самого простого эпизода, чтобы он мог освоиться и поймать нужное настроение.

У заставы Юйян, где веками завывали песчаные бури, примостилась ветхая чайная. Казалось, налетит еще пара порывов ветра, и ее разнесет в щепки. Грубый детина в простом холщовом одеянии с размаху опустил на стол тяжелый палаш с бронзовыми кольцами на обухе. Деревянный стол жалобно и пронзительно скрипнул, словно не выдерживая такого веса.

Мужчина свирепо зыркнул в сторону:

— Ты еще кто такой?

За квадратным столом, повидавшим немало на своем веку, сидел юноша в изысканных белых одеждах. Не выказывая ни малейшей брезгливости, он спокойно отпил мутный чай из грубой пиалы, поставил ее и поднял глаза на громилу. На его губах заиграла легкая улыбка, подобная кружащемуся на ветру снегу:

— Гу Сюаньнин из Дунду. — Он произнес это мягко, но отчетливо: — Передай своему генералу, что я хочу ее видеть.

— Снято!

Юй Нянь сидел на длинной деревянной скамье. Сделав глубокий вдох, он с волнением посмотрел на Сюй Сянлань:

— Режиссер, получилось хоть что-то приличное?

Сюй Сянлань рассмеялась:

— Ну что за жалобный тон? Для первого раза получилось очень даже недурно. Разве что движения пока слегка скованные. Ничего, давай еще дубль. Всем приготовиться!

Юй Нянь освоился на съемочной площадке быстрее, чем ожидал. Он со всеми был приветлив и дружелюбен, а когда не был занят в кадре, устраивался на своем раскладном стульчике с

паровой булочкой в руке, наблюдал за чужой игрой и делал заметки, жуя на ходу.

Когда Сюй Сянлань или Юй Цин были слишком заняты, Юй Нянь расспрашивал актеров массовки, которые годами кочевали со съемок на съемки, о различных тонкостях актерской игры, а затем тщательно все обдумывал. Со временем количество неудачных дублей с его участием заметно сократилось.

Кабинет.

Помощник Цинь протянул Се Ю папку с документами и негромко доложил:

— Последние несколько дней Дин Чжаосянь проводит в храме, соблюдает вегетарианский пост. Никакой подозрительной активности.

— Постится? — Се Ю даже не приостановил движение ручки, подписывая бумаги. — А те двое, за которыми я велел присматривать?

— Ведут себя тихо. Однако после внезапной смерти Сун Кэ трое его детей начали делить наследство. Посланники Дин Чжаосяня уже вышли на связь со старшим и средним сыновьями. Судя по всему, они нацелились на долю акций, принадлежавшую покойному.

— Ясно, — Се Ю надел колпачок на ручку и поднялся из-за стола. — Подготовь машину.

Спустившись в подземный паркинг, Цинь Цзянь шагнул вперед и открыл перед Се Ю заднюю дверцу. Сев в салон, Се Ю случайно бросил взгляд на руки водителя, лежащие на руле. Этого человека он раньше никогда не видел.

Се Ю толкнул еще не успевшую до конца захлопнуться дверцу и вышел наружу.

— Господин Се? — растерянно спросил Цинь Цзянь. Но тут же, словно что-то сообразив, слегка изменился в лице.

Се Ю едва заметно качнул головой и негромко произнес:

— Я забыл один документ.

Сделав пару шагов в обратном направлении, Се Ю остановился, снова повернулся, подошел к машине и приказал человеку за рулем:

— Выезжай.

Тот не шелохнулся.

Глаза Се Ю потемнели, он отчетливо произнес каждое слово:

— Выезжай отсюда.

Телохранитель, стоявший рядом с Се Ю, тоже почувствовал неладное и мгновенно напрягся, затаив дыхание.

Се Ю уставился на замершего водителя. Его голос прозвучал леденящим душу холодом, а на губах появилась презрительная усмешка:

— Сделай в точности то, что приказал тебе Дин Чжаосянь. Понял?

Шины с тихим шорохом шуршали по гравию. Юй Цин, укутанная в легкий шарф и в шляпе с широкими полями, скрывавшими лицо, уверенно вела машину. Юй Нянь, сидевший на пассажирском кресле, внимательно разглядывал значок в верхнем правом углу экрана телефона.

— Сестра, тут и правда сигнал ловит лучше?

— Конечно. Эту дорогу я знаю лучше всего, — Юй Цин ловко крутила руль. — Там, где разбит наш лагерь, слишком много людей, поэтому связь то появляется, то пропадает. Жутко раздражает.

Проехав еще немного, Юй Цин нажала на тормоз:

— Приехали. Ну, проверь, как там со скоростью.

Юй Нянь открыл приложение и радостно воскликнул:

— Загружается! Даже видео воспроизводит!

Юй Цин кивнула и откинула спинку сиденья:

— Тогда развлекайся. У меня ночью еще одна сцена, так что я немного вздремну. Разбуди меня, когда придет время.

— Хорошо, спи спокойно.

Чтобы не мешать Юй Цин, Юй Нянь поплотнее закутался в теплую куртку и тихонько вышел из машины. Далеко отходить он не решился и присел на большой валун неподалеку, освещенный светом фар.

Подумав, он открыл Вэйбо. Последняя публикация Се Ю была сделана давно, ничего нового не появилось. Тогда он по привычке пробежался по финансовым и общественным новостям, но и там не нашел ничего, что могло бы его заинтересовать.

Но стоило Юй Няню собраться закрыть приложение, как в ленте мелькнула свежая новость. Заметив в заголовке слово «авария», он затаил дыхание и поспешно кликнул по ссылке.

Заголовок гласил: «Машина-призрак». В статье сообщалось, что под вечер элитный автомобиль ограниченной серии пробил ограждение моста и рухнул в реку. Когда машину подняли со дна, салон оказался пуст. Водитель бесследно исчез, его тело так и не обнаружили. Удалось лишь установить, что владелец автомобиля носит фамилию Се. Выяснение обстоятельств дела продолжается.

От фамилии Се у Юй Няня перехватило дыхание. Спустя пару секунд он дрожащими пальцами открыл список контактов, отыскал имя Се Ю и нажал на вызов.

Линия была занята.

Разговаривает по телефону... Значит ли это, что он в безопасности?

Глубоко выдохнув, Юй Нянь уже собирался набрать номер повторно, как вдруг его телефон зазвонил сам.

Посмотрев на незнакомый номер на экране, Юй Нянь принял вызов.

В трубке молчали. Слышался лишь яростный свист ветра, буквально бивший по барабанным перепонкам.

— Это... Се Ю?

Лишь спустя несколько секунд до него донесся знакомый, слегка прохладный голос:

— Да, это я.

Напряжение мгновенно оставило Юй Няня. Он откинулся назад, улегшись прямо на песок, и негромко рассмеялся.

— Я сейчас в Гоби, сегодня здесь удивительно красивое звездное небо.

Се Ю стоял на берегу реки, куда упала машина. Глядя на бурные потоки ледяной воды, напоминавшие бездонную пучину, он вдруг почувствовал, как пронизывающий холод отступил, сменяясь долгожданным теплом.

<http://bllate.org/book/18301/1756883>